

До начала семестра оставалось совсем немного. Линь Мэйи каждый день спрашивала, все ли нужные книги собраны и не забыто ли что-нибудь важное.

Наверное, потому что раньше она почти не участвовала в учебной жизни Цзян Цинъюаня, последние дни она явно чувствовала себя не в своей тарелке. Хотела напомнить, подсказать, но не знала, что именно делать, и боялась, что слишком много говорит и раздражает.

— А-Юань, вам точно не нужно, чтобы я проводила вас в университет?

Линь Мэйи спрашивала уже в четвёртый раз. Раньше её каждый раз отговаривали, и сейчас тоже.

— Не надо. Я сам справлюсь, — сказал Цзян Цинъюань.

Всего-то прийти на регистрацию. Не великое событие.

— Тётя Линь, я тоже сама справлюсь. Я знаю, как проходит регистрация, — поддержала Хань Лэцзя.

Хань Цзяньцзюнь был занят, и с самой средней школы она всегда ходила регистрироваться одна. Опыт у неё уже богатый.

— Но сына тёти Лю снизу она сама сопровождает, — попыталась возразить Линь Мэйи.

— Тётя Лю — это тётя Лю, а мы — это мы. Регистрация совсем простая. Ты только зря набегаешься. Сейчас жара какая — ещё вся вспотеешь.

Цзян Цинъюань и правда считал, что Линь Мэйи незачем тащиться туда. Регистрация — это всего лишь заплатить деньги, получить книги и сообщить преподавателю: «Я продолжаю учиться». Больше почти ничего. Даже если прийти чуть позже, обычно ничего страшного, лишь бы оплату не задерживать.

Наверное, в глазах родителей всё, что связано с учёбой, выглядит чрезвычайно важным.

Хотя некоторые вещи действительно не стоят таких переживаний.

— Точно не нужно?

— Точно. Мам, сколько раз ты уже спрашивала? Правда не надо идти.

Цзян Цинъюань сам не заметил, как в голосе появилось лёгкое раздражение. Он уже и не

помнил, сколько раз повторял одно и то же, а Линь Мэйи всё спрашивала и спрашивала.

Она это услышала и тихо сказала:

— Тогда мама не пойдёт. Вы сами осторожнее.

После этого замолчала, нашла себе первое попавшееся дело, поправила что-то на столе, затем поднялась:

— Я пойду посуду помою.

И медленно ушла на кухню.

Цзян Цинъюань застыл. Стоило словам вылететь изо рта — уже пожалел. Не надо было говорить таким тоном. Но Линь Мэйи действительно спрашивала слишком много раз. Неужели в каком бы мире я ни оказался, я всё равно останусь собой и всё равно буду ругаться с мамой?

Цзян Цинъюань вздохнул.

В прошлой жизни он тоже терпеть не мог материнское ворчание. Сначала раздражался, потом спорил, потом жалел. В душе клялся: в следующий раз ни за что не расстрою маму, она ведь ради меня старается, как можно причинять ей боль?

А потом мама снова начинала ворчать — и он снова раздражался.

Замкнутый круг.

На самом деле он ведь не злился на родных. Ему просто не нравилось конкретное дело, о котором говорили.

Цзян Цинъюань почувствовал полную беспомощность. Мне теперь идти извиняться? Я же не нарочно. Ну и характер у меня проклятый!

Пока он думал, рядом вдруг прозвучал звонкий юношеский голос:

— Обнаружен сложный эмоциональный комплекс, включающий печаль, чувство вины и другие эмоции у госпожи-матери. Выполнить анализ состава эмоций?

Система?! 057?!

Цзян Цинъюань обрадовался.

Ну наконец-то ты появился! Я впервые в жизни попал в книгу, полный новичок. Ладно, ты не обязан постоянно сидеть рядом, я не настолько боюсь одиночества и беспомощности. Но я здесь всего восемь дней, а ты шесть из них был офлайн — это уже перебор, нет?! Ты вообще знаешь, как я по тебе скучал?!

И ты же говорил, что ты и книга пробудете со мной только тридцать дней, верно? Системка, как ты можешь так со мной? Наша любовь уже умерла?

Система 057 в системном мире всё ещё считалась ребёнком. Она существовала уже давно, но разум обрела поздно. Старшие говорили, что она пока маленькая глупышка. Раз старшие так говорят — наверное, так и есть.

Её внутренний анализ показывал: в эмоциональном составе Цзян Цинъюаня нет ни злости, ни обиды. Наоборот, там было немного радости? Тайного восторга? И ещё куча всяких мелких эмоций. Будто бы он вовсе её не ругал. Но...

Но слова Цзян Цинъюаня, как ни анализируй, звучали именно как обвинение. Несовпадение слов и эмоций окончательно запутало 057. Хотя она и правда отсутствовала слишком долго. Пусть даже старший силой утащил её играть и не давал вернуться...

— 057 ошиблась. 057 больше так не будет.

Послушно признавать ошибки — хорошее качество, которым должна обладать каждая система.

Цзян Цинъюань ничего не знал о всех этих внутренних метаниях. Он знал одно: система бросила его здесь на много дней. Да, воспоминания прежнего хозяина тела у него были, но он всё равно ещё не привык и всё равно немного боялся.

Он проигнорировал голос системы, который сам по себе заставлял человека всё простить, и решил выбить себе выгоду. Он всего лишь наёмный работник. Не сопереживать капиталисту — вот чему научили его два года работы.

Цзян Цинъюань не хотел, чтобы Хань Лэцзя приняла его за психа, поэтому вернулся в комнату, закрыл дверь и картинно прижал руку к груди:

— Системка, мне сейчас очень больно. Кажется, мне нужна компенсация.

— Хорошо, — ответила 057.

— Я ведь не перегибаю палку, если попрошу компенсацию? Я так долго был лишён твоей

компании, моя печаль вот такая огромная.

И Цзян Цинъюань руками нарисовал в воздухе большой круг.

Вот настолько.

— Хорошо. Что хочет товарищ Сяо Цзян?

— Требования у меня совсем не чрезмерные. Дай что-нибудь вроде золотого пальца? Например, денег? Красоты? Другие герои-лунъяотяни, когда попадают в книги, получают чтение мыслей, фотографическую память, рентгеновское зрение, превращение камня в золото... Мне тоже что-нибудь такое?

— Хорошо. Посмотрю, что есть у меня на складе.

057 принялась перебирать склад.

— Я тебе сразу говорю: даже не вздумай отказывать!

057 растерялась:

— Но я согласилась. Я ведь всё время не возражала...

Цзян Цинъюаню стало немного неловко:

— Я знаю. Просто я думал, придётся торговаться. Столько фраз заранее придумал, а ты взяла и сразу согласилась. Даже символически не посопротивлялась. Эх, зря готовился.

057 зафиксировала эмоцию сожаления? Осторожно спросила:

— Тогда... мне отказать один раз?

— Давай.

Цзян Цинъюань тут же начал безобразничать:

— Сегодня ты обязана дать мне объяснение! Ты покинула рабочее место. Ты предупреждала, что уйдёшь так надолго? Разве хорошо заставлять клиента ждать? Я тебе доверяю. Я верил, что мы вместе преодолеем трудности.

— Поэтому дашь чтение мыслей?

— Нет.

— Ты меня по-настоящему разочаровала. Я думал, ты серьёзная, ответственная хорошая системка, хорошая детка. А я стану хорошим папой. Я думал, мы будем поддерживать друг друга. Кто же знал, что это я до тебя не дотягиваю. Сегодня я уже разбит, а завтра ты ещё захочешь, чтобы я работал — но поздно.

— Поэтому фотографическую память можно?

— Нет.

Цзян Цинъюань продолжил:

— Такие разговоры только со мной ведёшь или со всеми старшими и младшими сёстрами, братьями тоже? Я так и знал: если не чужой обьедок, то до меня бы и не дошло. Видимо, я недостоин.

— Тогда превращение камня в золото? Окей или не окей?

— Не окей.

У Цзян Цинъюаня закончились заготовленные реплики.

— Всё, закончил. Быстрее-быстрее, смотри, что можешь мне дать.

Он уже представлял, как получает божественный навык, выходит на вершину жизни, женится на богатой красавице и наконец ведёт солёно-рыбью жизнь: только ест, пьёт и бездельничает.

057 посмотрела склад. Она не знала, что нравится Цзян Цинъюаню, и поэтому просто открыла хранилище. Все вещи превратились в изображения и рядами выстроились перед ним.

Цзян Цинъюань посмотрел на ряд, на второй, на третий — и сам чуть не развалился.

С несчастным лицом он нерешительно спросил:

— Системка... ты точно не издеваешься?

Разве это золотые пальцы?!

<http://bllate.org/book/20861/2143113>